

9 **КРУГОЗОР** 83

...Завершить строительство Кавказской перевальной автомобильной дороги.

Из материалов
XXVI съезда КПСС

РИТМЫ ПЯТИЛЕТКИ

Дорога начинается с мечты... Даже такая, о приближении которой водитель предупредил многозначительно: «Сейчас что будет!..»

И началось. Наш «козлик» запрыгал на каменных ухабах. В лобовом стекле неслись навстречу бурые скалы, кусты можжевельника, мокрые склоны, нависшие над бошеной рекой...

Все это кончилось неожиданно. Горы были все те же, даже повыше, уже выглянули снеговые кручи. Но впереди, уносясь к ледяным вершинам, голубело новенькое асфальтовое шоссе.

Транскавказская магистраль, пересекающая хребет в самом узком его участке. Она лежит на двухкилометровой высоте, уже почти готовая принять первых пассажиров и грузы.

Что принесет дорога людям? Всего лишь одно сравнение — трасса сократит расстояние и время перевозок между рядом районов Северного Кавказа и Закавказья почти в десять раз!

Да, дорога начинается с мечты... Но порой на ее воплощение не хватает одной человеческой жизни. Об этом пути мечтали горцы не одну сотню лет. Архивы сохранили их письма, челобитные наместнику в Тбилиси, в Петербург — царю; сохранились и имена инженеров-энтузиастов, мечтавших, первопроходцев. Нам здесь рассказали об одном из них — Гедева-

На первой звуковой странице — репортаж из тоннеля под Рокским перевалом с участием бригадира бетонщиков А. И. Иванова, начальника участка Т. Г. Дохнадзе, главного инженера тоннельного отряда Б. И. Хугашвили.

не Гаглоеве, занесавшем, когда придет время, о котором он мечтал, крикнуть над его могилой: «Гедеван, дорога построена!»

Первые мирные взрывы рвадались восемь лет назад. На пути новых большегрузных экскаваторов, в которых остро нуждалась стройка, встала бурная речка Пвца. Мост через нее мог не выдержать тяжести многотонных механизмов. А обходной путь требовал огромных затрат, надолго задержал бы строительство.

Совещание у руководства еще шло, когда в прокуренную комнату вошел механик Серафим Цховребов. «Экскаваторы перешли на тот берег», — сказал он просто. Все бросились к мосту. Он был обложен широкими деревян-

ными бревнами, по которым и прошли машины. Вы скажете—риск. Да, но оправдавший себя полностью!

Сегодня самый сложный и последний участок стройки—тоннель под Рокским перевалом. В дни, когда мы были здесь, до полной сбойки оставалось всего 66 метров. Но какие это были метры! Не твердые скалы, не крепкий гранит, а именно рыхлые породы, таящиеся в каменных пазухах гор.—главная трудность для проходчика. Они податливы, но, как коварный друг, подводят в самую критическую минуту, обрушивая своды. Так уже было. Так не должно быть на этих последних, самых трудных метрах. Поэтому идет впереди лучшая молодежная бригада заслуженного строителя Север-

ной Осетии коммуниста Юрия Шотаевича Кипиани. Осторожно, сантиметр за сантиметром врубаются строители в забой. А за ними, как батальон поддержки, движется бригада ветерана стройки Анатолия Ивановича Иванова, закрепляя и бетонируя эти нелегкие сантиметры. Работа напряженная, монотонная, требующая не просто мастерства, но постоянного внимания, а главное—мгновенных контактов между бригадами.

Работа на высокогорье столь сложна, что здесь введен вахтовый метод: неделя труда—неделя отдыха. Эти своеобразные условия горной «зимовки» рождают особое внимание и особую ответственность друг перед другом.

Помнится, как волновался секретарь парткома Хасан Созурович Карданов во время приема в партию бригадира Тамвза Бичашвили. Даже курить подходил к раскрытой двери временки, где проходило собрание. После объяснял: «Ребята у нас молчаливые, сами видите. А тут каждый встал и говорил. Это ведь раз в жизни у человека бывает». И добавил раздумчиво: «А хорошо они сказали о Тамазе, правда?»

...Пройдет не так уж много времени, и скоростные автобусы принесут пассажиров под Рокским перевалом в считанные минуты. Пусть они знают, что люди пробивались здесь сквозь скалы почти десять лет.

На фото
В. Мукагова:
Транскавказская магистраль
у селения Нар—
родины поэта
К. Хетагурова;
бригадир
А. Иванов.
А. Джинчарадзе
(вверху);
проходчик
В. Гогаев;
заслуженный
строитель СОАССР
бригадир
Ю. Кипиани
и проходчик
В. Капанадзе;
бригада
проходчиков.
(второй справа—
начальник участка
Т. Дохнадзе);
у въезда в тоннель.

Виген ГАСПАРЯН

Репортаж
корреспондента «Кругозора»
с последнего этапа
полярной экспедиции
газеты «Советская Россия»

ВЕЛИКОЙ СЕВЕРНОЙ ТРОПОЙ

Ненецкая тундра встретила нас ярким полярным солнцем и ледяным ветром. На берегу Печоры маршрутная группа сменила полозья на колеса. Непривычно было увидеть собак, запряженных в низенькие голубые тележки. Эти тележки имели праздничный вид, но у ребят были озабоченные лица. Тяжеловаты коляски — по 80 кг каждая! Как они пойдут по раскисшей тундре?

На ночь все 60 собак были привязаны к тележкам —

пусть привыкают к новому виду транспорта. Их хозяева устроились отдыхать тут же возле упряжек. И люди и собаки время от времени поглядывали на нарты, оставленные в сторонку. Много раз чиненные, скрепленные гвоздями, планками, веревочками, нарты выдержали более 9 с половиной тысяч километров по заснеженному побережью Ледовитого океана.

Вспоминаем, как на Ямале у руководителя экспедиции Сергея Соловьева случилась

беда с нартами. Однажды утром он, как обычно, выехал последним со стоянки, и вдруг сломался полоз! Сергей решил срезать немного дугу, по которой шли упряжки впереди, и побегал им наперерез, размахивая руками. Но ребята, привыкшие не бояться за своего командира, подумали, что он просто погоняет собак. Пришлось ему то ехать на одном исправном полозе, то бежать за нартами. А ветер был встречный и мороз за тридцать.

Десять лет назад задумал Сергей Соловьев пройти на собачьих упряжках великой северной тропой от Узлена до

От усталости ребята на стоянках мгновенно засыпали, но врач Владимир Рыбин каждый день измерял у всех пульс и проводил медицинский осмотр. И последние сотни километров дались нелегко. На побережье Баренцева моря штормило три дня. Во время переправы через губу Колоколкова волны стали захлестывать лодку. А когда вышли на берег, развели костер и стали выжимать одежду и выливать воду из сапог. И никаких признаков простуды—вот что значит арктическая закалка!

Берег, на который мы вышли, оказался няшей—так

эксперимент с голоданием. 8 суток голодал вместе с ним и Сергей Соловьев. Эксперимент проходил в экстремальных условиях—его участники работали, не снижая нагрузку, наравне со всеми. И делалось это не только ради науки. Может быть, их опыт поможет когда-нибудь человеку, оказавшемуся в критической ситуации без пищи, не потерять надежды выстоять и победить.

В конце пути встретил ребят дважды Герой Советского Союза Иван Дмитриевич Папанин, так много сделавший для организации экспедиции. «Я знал,—сказал он перед

2

На второй звуковой странице слушайте продолжение рассказа о полярной экспедиции.

Мурманска. И смог добиться своего, смог доказать важность и необходимость такой экспедиции. И вот теперь самое трудное позади. А сколько раз пурга на Чукотке заставляла отлеживаться в сугробах рядом с людьми и собаками! Сутками нельзя было поднять головы из-за свирепого ветра и мороза. А радисту Владимиру Карпову все равно приходилось устанавливать свою антенну, чтобы успокоить тех, кто ждал его позывных.

называют ненцы болотистую местность. На ней красиво голубели полярные подснежники среди белых цветов морозики. Но ноги проваливались по колено и тележки увязали вместе с колесами. Один только штурман Павел Смолин не оставил своих титановых нартов. Они как новенькие сияли стальным отливом. На этих нартах находились самые ценные приборы.

Две последние недели пути Владимир Рыбин проводил

финишем в Мурманске,—что такая экспедиция должна рано или поздно состояться. Мы просто обязаны терпеливым, мужественным и хозяйским взглядом окинуть побережье Ледовитого океана. Это ведь северный порог нашего дома».

Людмила ШВЕЦОВА,
почетный полярник,
действительный член
Географического
общества СССР
Фото Э. Жигайлова

На фото:
на одном из участков
10000-километрового
маршрута:
встреча
с метеорологами
станции
Тобседа
на берегу
Баренцева моря;
друзья;
сменили
полозья
на колеса.

ЗВУКОАРХИВИСТ ИРАКЛИЙ АНДРОНИКОВ

В КОЛЛЕКЦИЮ
РЕДКИХ
ЗАПИСЕЙ

Богатство знаний и разнообразие талантов Ираклия Андроникова поразительны! Неподржаемый рассказчик, известный писатель и ученый, крупнейший исследователь биографии и творчества Лермонтова, создатель нового жанра — устного рассказа, заслуженный деятель искусств Грузинской ССР, автор телевизионных фильмов, за которые он удостоен Ленинской премии, музыковед, чьи статьи составили книгу «К музыке», народный артист СССР, большой знаток рукописных архивов, активнейший участник и организатор Пушкинских празднеств, доктор филологических наук... Затаившийся, но не законченный перечень различных сторон этого универсального таланта лишь приблизительно очерчивает круг его деятельности, лишь примерно называет те слагаемые, которые в своей совокупности образуют выдающееся явление советской культуры, имя которому — Ираклий Андроников.

За всей этой кипучей и многосложной деятельностью несколько в тени остаются занятия Андроникова старыми звукозаписями, поиски, изучение и комментирование уникальных фонограмм, открытия Андроникова-звукоархивиста. А между тем, как сказал сам Андроников на открытии выставки

«Звучащая литература» в Государственном литературном музее, где были представлены и некоторые его особенно ценные находки, занятие старыми звукозаписями для него — один из любимых видов работы.

Само слово «звукоархивист» появилось и получило широкое распространение лишь в 1977 году, когда отмечалось столетие изобретения звукозаписи. Андроников же стал «звукоархивистом» еще в середине пятидесятых годов, когда он, одним из первых осознав особую важность этого еще «нетрадиционного» вида документа, стал наводить справки о старых записях, извлекать их из архивов и частных собраний, доказывать необходимость сохранения и восстановления наиболее ценных фонограмм голосов ученых, артистов, писателей...

Тридцать пять записей писательских голосов были извлечены Андрониковым из архивов и частных собраний, прокомментированы и соотнесены друг с другом на двух пластинках «Говорят писатели». Эти пластинки вернули нам звучание голосов А. Куприна, В. Вересаева, В. Брюсова, В. Маяковского, С. Есенина, Э. Багрицкого, А. Серафимовича, А. Луначарского, М. Горького, П. Павленко...

Запись обращения Льва Толстого к мальчикам, ученикам яснополянской школы, те-

перь широко известна, она не раз звучала по радио, вошла в несколько пластинок. Сегодня хочется напомнить, что вернул ее нам, ввел в широкий современный культурный обиход именно Андроников.

К нему обратился журнал с просьбой проконсультировать новонайденную звукозапись чтения Борисом Пастернаком своих переводов из Шекспира. Андроников квалифицировал эту запись как сохранившую «самое достоверное звучание», написал по этому поводу для журнала яркое эссе и помог выбрать наиболее интересный отрывок для публикации на звуковой странице (см. «Кругозор» № 8 за 1976 г.)

Андроников — звукоархивист ценит в архивных записях прежде всего уникальность, неповторимость творческого момента. Так, из десятков сохранившихся записей Шаляпина он отдает предпочтение той, которая была сделана в 1928 году непосредственно на сцене, и подчеркивает, что эта запись «отличается от всех прочих своим документальным характером — паузы, удаления от микрофона, шаги по сцене, грохот брошенной скамейки не мешают впечатлению. Наоборот, за этим угадывается игра Шаляпина — момент его творчества на публике. Самая тишина зала, потрясенного гениальной игрой и пением Шаляпина, безграничная принадлежность певца только этой минуте решительно вы-

На третьей
звуковой
странице
вы услышите
проком-
ментированные
И. Андрониковым
записи голосов
Л. Толстого,
И. Уткина,
Н. Заболоцкого,
которые
«дают
представление
об их живом
облике,
пожалуй,
не меньше,
чем портреты
в собраниях
сочинений».

3

деляют эту запись из ряда других, технически более совершенных, свободных от случайных шероховатостей...»

Когда «Кругозор» опубликовал запись блоковского чтения стихотворения «В ресторане», именно Ираклий Андроников посоветовал впредь сопровождать подобные записи комментариями современников, которые могли бы удостоверить подлинность звучания подобной (технически очень несовершенной) записи, определить степень ее схожести с живым звучанием голоса поэта. По рекомендации Ираклия Андроникова следующую восстановленную запись Блока, стихотворение «О доблестях,

о подвигах, о славе», мы повезли на прослушивание Корнею Ивановичу Чуковскому.

Подсмеиваясь над своей ролью эксперта столь старой записи, Чуковский сказал: «За Ломоносова не ручаюсь, но хриплый голос Некрасова до меня доносился. Давайте вашего Блока». Мы записали на магнитофон непосредственную реакцию Чуковского на прослушенную запись: «Голос похож, и тембр похож». Вмонтировали эту фразу рядом с блоковской фонограммой в очередную пластинку журнала и увидели, как ценен был совет Андроникова, насколько интереснее и достовернее стала пластинка!

Для второй пластинки «Говорят писатели» Андроникову удалось разыскать записи

И. Бунина. Это была большая удача. Оценить ее вполне можно, только зная, что до Андроникова это не удавалось сделать ни одному коллекционеру и ни одному учреждению. Да и до сих пор экземпляр, отысканный Андрониковым, остается единственным в мире.

Великолепны по своей емкости, выразительности, лаконизму комментарии Андроникова к этим уникальным фонограммам. Его пояснения вводят нас в литературную обстановку тех лет, когда запись была сделана, или объясняют выбор поэтом определенного стихотворения для пластинки, обращают внимание на отличие текста записи от печатного текста или определяют место воспроизводимого отрывка в общем строе произведения.

Андроников не забывает, что пластинку будут слушать не только знатоки, но и мало подготовленные слушатели, которые еще только приобщаются к поэзии.

Учитывая особую настойчивость и изобретательность его поиска, его глубокий подход к изучению записей и активность их пропаганды, может быть, стоило бы придумать какое-то новое слово для обозначения этой стороны его многогранной деятельности? Впрочем, никакие новые словоизобретения и эпитеты уже ничего не смогут прибавить к славному имени — Ираклий Андроников.

Лев ШИЛОВ,
старший научный сотрудник
Государственного
литературного музея

На шестой
звуковой странице
Женя Кисин
играет «Вариации
на тему
АБЕГГ»
Шумана.

6

**ВСЕ
ЕЩЕ
ВПЕРЕДИ...**

Фото А. Лидова

Мальчику было... 11 месяцев, когда он запел, и не что-нибудь, а фугу Баха, ту, что разучивала его старшая сестра. С этого момента он стал петь все подряд. Представьте себе удивление прохожих, когда на улице, на руках у матери, крошечный малыш запевал что-нибудь из Бетховена или Верди.

В два года Женя Кисин стал подходить к роялю и подбирать любимые мелодии, а в три года он «взялся» за «Венгерские рапсодии» Листа. Шести лет мальчик поступил в школу имени Гнесиных в класс Анны Павловны Кантор.

— Признаться, за 36 лет педагогической деятельности у

меня не было такого ученика,— рассказывает Анна Павловна.— У Жени оказался редчайший комплекс способностей: блестящий музыкальный слух, руки, словно специально созданные для игры на фортепиано, феноменальная память, которая помогает ему всюду. Замечу, что Женя отличник по всем предметам, включая математику, географию, иностранный язык.

— А что за семья у Жени?— спросила я педагога.

— Отец Жени— инженер, мама ведет класс фортепиано в одной из московских музыкальных школ.

— Наверное, она и начала заниматься с Женей?

— Нет, Женина мама вооб-

ще не хотела учить его музыке. Она считала, что мальчику лучше изучать точные науки.

— Когда слышишь о таком ребенке, невольно представляешь себе юного отшельника, часами просиживающего за инструментом...

— Женю, пожалуй, не назовешь слишком прилежным. Его лишний раз за рояль не усадишь. Порой, за несколько дней до экзамена или концерта, у меня появляются опасения: так много еще не готово, не сделано. Но вот накануне выступления Женя сосредоточивается, занимается несколько часов кряду, а потом словно совершается чудо. Он очень любит играть перед публикой.

— Интересны и собственные произведения мальчика.

— Мне бы очень хотелось, чтобы Женя в будущем серьезно занялся композицией,— говорит Анна Павловна.

— А что думает по этому поводу сам Женя?

— Я бы хотел быть пианистом и композитором. А еще дирижером.

— Какую бы ты хотел писать музыку?

— Хорошо, когда есть красивая мелодия. Раньше это было главным. Теперь, когда слушаю много современной музыки, на первый план вышла, пожалуй, динамика.

При всей одаренности, при всей широте интересов Женя все же обычный мальчишка. Он любит и с друзьями поиграть, и пошалить, и побеседовать со своим говорящим попугаем.

О. ФЕДОРОВА

МИР УВЛЕЧЕНИЙ

Я снова в доме у волгоградцев Евгения и Евдокии Пушкиных. Много изменилось со дня нашей последней встречи. По решению районного Совета к их небольшому домику пристроен музыкальный зал. Большая радость. Теперь здесь можно удобно разместить всю собранную коллекцию старинных музыкальных инструментов, а в ней немало редких, уникальных. Да и гостей теперь принять можно гораздо больше. А вход сюда прежний: стучитесь в садовую калитку, и вот уже радужные хозяева спешат к вам навстречу. еще минута-другая и для вас зазвучит музыка... Вы услышите миниатюрный орган, ему без малого 80 лет, или его ровесницу фисгармонию. На

разные голоса запоют баяны, гармоники, балалайки, зазвучат цитры, цимбалы, банджо, мандолины. Хозяин прекрасно владеет любым из инструментов, хотя специально музыке не учился. Таких у нас издавна называют самородками, и он, когда в 20-е годы собирал из любителей-энтузиастов молодежные ансамбли, то учил их по самим же составленным цифровым нотам.

— Вы знаете, неплохо получалось, — говорит Евгений Николаевич, — все быстро осваивались. Со своим оркестром мы выступали в окрестных деревнях, поселках, и повсюду нас тепло принимали, приглашений было очень много. Примерно тогда же стал собирать музыкальные инструменты. Нередко попадались поломанные, неиграющие. Я их чинил, возвращал к жизни.

Были в той коллекции инте-

ресные экземпляры. Например, гитара начала прошлого века. Была и скрипка, которую, как полагали, сделал великий Страдивари. Звучание у нее, как говорит Евгений Николаевич, было удивительное. Вся та коллекция погибла в войну во время бомбежки. Чудом удалось спасти лишь один инструмент — итальянский баян.

Кончилась война, Евгений Николаевич (он был среди защитников Севастополя) вернулся в родной город, стал работать бухгалтером на заводе «Красный Октябрь». Снова начал собирать музыкальные инструменты. Их теперь в коллекции почти 300. И снова редкие, снова уникальные. Особое место в коллекции занимают гармошки — всякие, до совсем крошечных.

На лекциях-концертах Пушкиных, а они длятся по два часа, а то и больше, всегда многолюдно. Хозяин исполняет русские народные мелодии, старинные романсы, советские песни, произведения Бетховена, Моцарта, Баха, Глюка, рассказывает о музыкальных инструментах.

В который раз и я с удовольствием слушаю этот рассказ-импровизацию. По соседству со мной группа школьников-старшеклассников. Как знать, может быть, кто-нибудь из них со временем станет настоящим музыкантом. Ну, а главное — здесь происходит приобщение молодого человека к миру музыки, к миру искусства, которым наполнен маленький домик Пушкиных.

Кира ПАТАКИ

На этой звуковой странице Е. И. Пушкин познакомит вас с редкими музыкальными инструментами.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ 5 ДОКТОР

В РАЗНЫХ ЖАНРАХ

На восьмой
звуковой
странице
слушайте
песни М. Минкова
«Все еще будет»
на стихи
В. Тушиновой
и «Себя
не потерять»
на стихи
Ю. Энтина
в исполнении
А. Пугачевой
и Е. Герцакова.
Фото Л. Лазарева

В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Лет десять назад мне довелось присутствовать на премьере оперы Марка Минкова «Волшебная музыка» в Детском музыкальном театре, руководимом Натальей Ильиничной Сац.

Это было озорное, красочное представление. Музыка, написанная в классических традициях, исполненная оперным оркестром и оперными певцами, захватила детскую аудиторию. Многие

дети даже пытались подпевать актерам, которые оказывались порой прямо в зрительном зале.

А затем, примерно в это же время, я услышал пластинку Минкова для детей «В порту» на стихи С. Козлова. Трудно было поверить, что эти два произведения написаны одним автором. Острые, современные ритмы, «заводные» песенки, с блеском исполненные Олегом Анофриевым...

Вот совсем недавняя, новая работа — балет по драме великого немецкого поэта Шил-

лера «Разбойники». Страстность, глубина и трагизм присущи этому произведению композитора.

Как и многие ученики выдающегося музыканта XX столетия Арама Хачатуряна. Марк Минков с одинаковой увлеченностью работает в самых разнообразных жанрах. Он сочинил музыку к большому числу фильмов, спектаклей, писал для телевидения.

Но к одному жанру он возвращается с неизменным постоянством. Песни, песни, песни... Иногда это насто-

ящие песенные поэмы, причем чрезвычайно разнообразные. Для тех, которые поет Алла Пугачева («Эти летние дожди», «Не отрекаются любя»), характерен пронзительный лиризм. Мужественная строгость, внутренняя собранность отличают знакомую миллионам зрителей песню-заставку к телевизионному фильму «Следствие ведут знатоки». И наоборот, в трогательной песенке «Деревянные лошадки» мы находим поистине прозрачную нежность. А в монологе «Мой милый, если б не было войны» ощущаем гражданскую лирику.

Должен поделиться сугубо личным наблюдением: Минков и сам хорошо исполняет свои песни. В его прочтении они порой нравятся мне больше, чем в исполнении известных артистов. Естественно, композитор видит в своем сочинении то, что зачастую не видит певец,—особую тонкость интонации, тайную пружину динамики; он, автор, расставляет свои собственные акценты в мелодии.

Так случилось, что сотрудничать мы стали лишь недавно: написали песни к фильмам «Все наоборот» (режиссер В. Грамматиков) и «Приключения маленького Мука» (режиссер Е. Кимягарова). Минков очень точно чувствует слово, драматургию произведения. Поэтому работать с ним необычайно интересно.

И мы ждем от него новых творческих достижений в самых разнообразных музыкальных жанрах.

Ю. ЭНТИН

Чрезвычайно приятная роль выпала на мою долю: представить на страницах «Кругозора» талантливый вокальный дуэт. Знакомьтесь: Ирина Мальгина и Эмин Бабаев.

Несколько лет назад я принял приглашение Ирины и Эмина, тогда никому еще не известных, прийти на эстрадную программу, в которой они выступали с небольшим номером. И не пожалел.

Уже тогда их отличала одна главная черта, на которую обратил внимание не только я, но и другие,—особая чистота, интеллигентность исполнения. Это ценнейшее, на мой взгляд, качество, идущее от хорошего музыкального вкуса, целенаправленно развивают в своем творчестве И. Мальгина и Э. Бабаев, и оно помогает им буквально во всем: в выборе репертуара, к которому они весьма и весьма придирчивы; в свежем, нестандартном подходе к интерпретации песен; в аранжировках, которые в основном делает сам Э. Бабаев, окончивший консерваторию по классу скрипки и с успехом использующий этот классический инструмент в концертах.

Их мягкая, неназойливая вокальная манера и внимание к поэтическому слову приятно контрастируют с бездумной крикливостью и шумностью, ставшими частыми гостями на нашей эстраде. И еще: оба исполнителя имеют прекрасные актерские данные.

С большим удовольствием сотрудничаю с этими музыкантами. Отдавая им песню, я всегда уверен, что они не только не исказят замысел, но и творчески разовьют его и я обязательно услышу что-то для себя новое и неожидан-

ное. Это, наверное, и есть то, что мы называем творческой самостоятельностью. Видимо, поэтому И. Мальгина и Э. Бабаев не боятся в отличие от большинства эстрадных вокалистов брать в репертуар известные советские и зарубежные песни, много

раз спетые популярными певцами.

Их собственная интерпретация всегда свежа и оригинальна и никогда не является слепком с популярных образцов.

Такая позиция не сулит легкой жизни в искусстве, но она все больше импонирует истинным любителям эстрады.

Оценило дарование молодых музыкантов и жюри Международного конкурса на лучшее исполнение песен стран социалистического содружества, который проходил в Ялте в 1981 году.

Максим ДУНАЕВСКИЙ

ЗНАКОМСТВА

**ОДИН
ПЛЮС
ОДИН**

На девятой звуковой странице в исполнении И. Мальгиной и Э. Бабаева прозвучат песни «До свадьбы заживет!» (М. Дуневский, Н. Олев) и «Самбари» (итальянская народная).

Фото А. Лидова

9

**Юрий ТЕМИРКАНОВ, главный дирижер,
народный артист СССР:**

Я пристрастен, но мне кажется, что Кировский театр — самый красивый театр в мире. Я люблю, когда в театре много народу, много веселых, радостных лиц и в публике и на сцене, когда много дела, люблю, когда ставится новый спектакль. Вот этот момент мне дороже всего. Можно зайти в театр и по какой-то неуловимой атмосфере понять, как шли дела вчера и идут сегодня. — таков этот чуткий, тонкий организм.

МАСТЕРА СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

Музыка, какое-то волшебное ее звучание в старинном доме на Театральной площади в Ленинграде завораживает каждого, кто входит в этот дворец со сценой...

Однажды, было это лет двадцать назад, пришлось мне вести прямую трансляцию на Париж «Бориса Годунова» из Кировского театра. Тогда впервые я узнал громаду этого здания — от машинного отделения до копошиков. В одной из комнат театра разговаривали мы тогда с Д. Д. Шостаковичем об его инструментовке партитуры «Бориса», и я помню, как Дмитрий Дмитриевич трижды повторил слова Мусоргского: «Голос надо подавать как на блюдецке...»

И МАСТЕРСТВО, И ВДОХНОВЕНИЕ

То первое серьезное свидание потом продолжилось, стало обрывать деталями. Я любил приходить в театр утром, мне чудились голоса прошлого, они смешивались с обрывками музыки на репетициях и с шумом передвигаемых декораций. В другой раз я предпринял поиски нот «Сильфиды» Шнайцхоффера в библиотеке театра с ее деревянными балкончиками и скрипучими лесенками — их не нашли, но мне зато показали папку с грифом «реликвия», где между двух стекол хранилась четвертушка листа — рукопись песни Верстовского «Старый муж, грозный муж» с пушкинской собственноручной припиской Вяземскому: «Не потеряй этих нот...» Показали манускрипт «Пиковой дамы»...

За 200 лет строились и сгорали здания театра и, подобно фениксу, возникали из пепла вновь. В двух из этих домов бывал Пушкин. Он был на премьере «Сусанина» за два с половиной месяца до гибели. Друзья поэта — Крылов, Жуковский, Островский, никому в ту пору еще не ведомый И. С. Тургенев — сидели в креслах и ложах. А на самом верху, у отверстия, через которое была подвешена люстра, примостился крепостной художник Тарас Шевченко, расписывавший плафоны нового театра. Между прочим, и сейчас над знаменитой люстрой, именуемой (из-за сходства) «шапкой Мономаха», помещается круглая мастерская с удивительно красивыми стропилами. Тут у художника Александра Головина бывал Шаляпин, который «примерял на себя» декора-

**Олег ВИНОГРАДОВ, главный балетмейстер,
народный артист СССР:**

Иногда мы называем свой театр хореографическим Эрмитажем. Однако наша сцена была всегда не только музеем, но и лабораторией. В юбилейной ретроспективе — «Времен протекших заветы» — мы показываем путь балета от Дидло через Петипа и Фокина к советской хореографии. Индикатор творческой активности — число постановок. У нас идет 26 балетных спектаклей. Такой афиши нет, по-моему, ни в одной труппе мира.

**Игорь ИВАНОВ, главный художник,
заслуженный художник РСФСР:**

Когда по запутанным лестницам я поднимаюсь в макетную мастерскую театра и мы смотрим, как выстраиваются декорации будущих спектаклей в миниатюре, я часто думаю о том, что здесь работали такие мастера, как Александр Головин, Александр Бенуа, Константин Коровин. Их высочайшую изобразительную культуру мы должны продолжить. Усилия художника должны слиться воедино с режиссурой и артистами — в этом смысл общего труда.

**Александр МУРИН, главный хормейстер,
народный артист СССР:**

Мне думается, что вместе с оркестром хор — фундамент нашего искусства. И артист хора — фигура значительная. Мы поем и на сцене, и за кулисами, и пежа, и стоя — этот поющий многоликий персонаж изумителен по своей гибкости и мощи. Разве можно забыть хор в финале «Сусанина»? А фугу из I акта этой же оперы, которую мы пели на гастролях в Зальцбурге, где все потонуло в громе овации, адресованных и Глинке и нам...

ции и костюмы, чтобы там, внизу, на большой сцене стать Борисом или Сальери...

На этой сцене, где танцевали Тальони и Павлова, встала впервые Уланова со своим волшебным полуарабеском. Здесь взбежал на трон в «Золушке» принц — Сергеев в короне набекрень. Здесь Александр Бенуа поместил на занавесе «Петрушки» купол Исаакиевского собора посреди балаганных крыш и звезд. Здесь, встречая режиссера Николая Петрова, «ревизовавшего» в далекие годы постановку «Тангейзера», ударили жезлами об пол два рослых мажордома — юные в ту пору статисты Н. Черкасов и Е. Мравинский. Мы видим тенора Ивана Нечаева и его товарищей, которые 21 ноября 1941 года провели премьеру «Онегина», слыша в паузах грохот артобстрела...

И посреди этих историй, случаев, деталей возвышается величественный, неутомимый творческий труд. В дни юбилея он отмечен орденом Октябрьской Революции. Этот труд, это искусство — тщательное, самозабвенное — повинует ритму, мелодии и сердцу советского артиста.

Певцы, музыканты и танцовщики Кировского театра ощущают себя не только во времени, но и в пространстве. От Балтики до бурятского участка БАМа, где строители магистралей смотрели «Жизель» с Колпаковой. От Балтики до Аделаиды в Австралии, где Нинель Кургапкина провела открытый урок классического танца перед 2500 зрителями. От афинской сцены под открытым небом «Ироду аттику», где кировцы показали «Петра I» Андрея Петрова, до родных ленинградских ПТУ номер 90 и 115, где после концерта всегда идет разговор о ребячьих увлечениях и заботах, о труде рабочего и артиста и еще о том, что пушкинские строки «театр уж полон, ложи блещут, партер и кресла — все кипит...» остались до сих пор самой верной фотографией дворца оперы и балета на Театральной площади в Ленинграде.

Т. ДМИТРИЕВ

На фото А. Лидова и В. Плотникова:
народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда
Ирина Колпакова в балете «Сильфида»;
главный дирижер народный
артист СССР Юрий Темирканов;
сцена из оперы Глинки «Иван Сусанин»;
вид здания Ленинградского театра
оперы и балета имени Кирова вечером.

РОЖДЕННЫЕ РЕВОЛЮЦИЕЙ

ПЕСНИ-БОРЦЫ

На седьмой
звуковой
странице —
песни
Карлоса Мехиа
Годоя.

На фото
Карлос
Мехиа
Годой:
иллюстрация
к альбому
его песен.

Удивительными бывают песни, родившиеся в годы великих испытаний. Именно такие создал Карлос Мехиа Годой. Сегодня это, безусловно, один из самых популярных музыкантов Латинской Америки. Нередко его сравнивают с Микисом Теодоракисом. Два десятилетия назад прекрасные мелодии Теодоракиса способствовали невероятной популярности греческой музыки в мире. В наши дни никарагуанская музыка благодаря Карлосу Мехиа Годою широко зазвучала не

только в Латинской Америке. Никарагуанские песни на редкость красивы. Услышав однажды, их сразу же хочется напевать. В них живет скрытая энергия: они способны сплавлять тысячи людей. В будущем году ансамблю, основанному Карлосом Мехиа Годоем, исполнится десять лет. Пять из них музыканты провели среди партизан Фронта национального освобождения имени Сандино. Первая пластинка ансамбля была выпущена в 1977 году в Испании после успешного выступления в этой стране. Карлосу говорили: «Это большая удача написать такие песни, вы теперь богатый человек!» «Конечно, богатый», — улыбался Карлос. Полученные от концертов и пластинки средства были отправлены партизанам Никарагуа, развернувшим к тому времени широкую вооруженную борьбу против режима Сомосы.

Весть о победе никарагуанской революции летом 1979 года застала музыкантов на Кубе, куда они были направлены Фронтом имени Сандино для участия в митинге солидарности с никарагуанским народом. Усталый после трудных поездок и много часовых выступлений, невыспавшийся и счастливый в первые часы после победы революции, Карлос говорил корреспонденту Телеграфного агентства Советского Союза: «Более чем сорокалетнее господство клана Сомосы — это страшнее любого землетрясения... Десятилетия тирании сказались не только на экономическом состоянии страны, но и на ее культуре. Уничтожены или изгнаны из страны многие по-

эты, писатели, композиторы, артисты... Сомоса пытался уничтожить богатое культурное наследие родины. Нам предстоит большая работа по возрождению нашей культуры и нашего искусства. Это общая задача всех никарагуанцев, такая же важная, как решение экономических проблем».

В какой атмосфере проходит эта работа? Одним из первых советских коллективов, которым довелось выступать в Никарагуа после революции, был ансамбль политической песни «Гренада». Руководитель ансамбля Татьяна Владимировская рассказывала: «Побывав в Никарагуа, увидев лица победителей, мы поняли, что такой народ сломить невозможно, как бы ни хотели того реакционеры в США, Гондурасе или Чили. Для наших друзей мы были не просто музыкантами, мы были представителями первой страны социализма, которая оказывала политическую и моральную поддержку никарагуанской революции. И нам устроили там такую овацию, на какую способны лишь темпераментные латиноамериканцы».

Вчерашним и сегодняшним дням никарагуанской революции был посвящен новый музыкальный спектакль, с которым ансамбль под руководством Карлоса Годоя выступил в Москве. «Иногда полезно вспомнить, — говорит Карлос, — о том, что было совсем недавно. А песни, рожденные революцией, я думаю, мы будем хранить долго, как дорогие реликвии. Этими песнями мы воспеваем историю, которую своими свершениями пишет сегодня наш мужественный народ».

В. КУРИКОВ

ПО ВАШИМ ПИСЬМАМ

На одиннадцатой звуковой странице в исполнении ансамбля «Париж — Франция — Транзит» прозвучит композиция из трех пьес: «Париж — Франция — Транзит», «Сувенир из Рио» и «Эго» (Д. Маруани).

АНСАМБЛЬ «СПЕЙС»

Многие читатели «Кругозора» интересуются французским ансамблем «Спейс», гастроли которого недавно прошли в Советском Союзе. Заметим прежде всего, что у коллектива сейчас новое название — «Париж — Франция — Транзит».

Журналистка Татьяна Бодрова встретилась с руководителем ансамбля «Париж — Франция — Транзит» композитором и певцом Дидье МАРУАНИ во время пребывания музыкантов в Москве. Вот что он рассказал:

Маруани. Все началось в 77-м году, когда меня попросили написать музыку для передачи, связанной со звездами. Я решил, что космической теме больше всего будут соответствовать звуки синтезатора. Музыка потом появилась на пластинке «Волшебный полет». Это был первый диск ансамбля «Спейс», группы, ко-

торую я организовал в 1977 году. (Второй альбом — «Освобождение» — вышел в 1978 году. Третий — «Только голубое» — в 1979-м.) Это было своего рода новое направление. Затем в группе появились трудности, и ансамбль распался. Правда, музыканты без меня записали еще свой альбом «Глубокая зона», но, как мне кажется, он не имел успеха. Мое «одиночество» длилось полтора года. Затем я встретил прекрасного музыканта Дени Коттара, и мы создали новую группу, которую назвали «Париж — Франция — Транзит». Так же назван и новый альбом.

— Не мечтаете ли сами о полете в космос?

Маруани. Главная тема нашего творчества — космос, откуда было и название — «Спейс». Эта тема всегда волновала людей и, естественно, меня

тоже. Я бы сам хотел полететь в космос и в авиасалоне Бурже даже поделился своим проектом с советскими космонавтами Анатолием Березовым и Валентином Лебедевым. Они мне рассказали о том, что брали в космос мою музыку и слушали ее на орбите. Это меня очень тронуло.

— Какими средствами вы создаете «космическую» музыку?

Маруани. Сейчас в своей работе мы используем новейшие синтезаторы. Но все же для нас главное — музыка, мелодия, и мы ищем ее воплощения в звуке через синтезаторы. Синтезаторы помогают нам достичь звучания симфонического оркестра. Кроме того, на наших представлениях мы добавляем множество эффектов. Лучи лазера позволяют нам создать иллюзию космоса.

Фото Н. Малышева

Эскизы
к мультфильмам,
книжные иллюстрации:
«Нос»,
«Мертвые души»
(Н. Гоголь),
«Мастер и Маргарита»
(М. Булгаков).

ФАНТАЗИЯ РИСУЕТ ЖИЗНЬ

Кульминационный момент гоголевской повести «Нос» был запечатлен на афише выставки художника Сергея Алимова, прошедшей недавно с успехом в Москве.

Будто не касаясь земли, спешит майор Ковалев на поиски исчезнувшего собственного носа. И вдруг встречается его. Нос шествует по петербургской улице в мундире статского советника...

Не зря эту фантастическую сцену выбрали для афиши. Она показывает, с одной стороны, как по-своему художник представляет известные сюжеты, а с другой — говорит о его творческих пристрастиях. Алимова привлекают сатирически гротескные образы и сюжеты классической литературы.

В мастерской Сергея Алимова можно увидеть графические листы к «Мертвым душам», повестям «Портрет» и «Нос» Н. В. Гоголя, «Господам Головлевым» и «Истории одного города» М. Е. Салтыкова - Щедрина, «Человеку в футляре» А. П. Чехова. А увидеть — значит запомнить. Секрет запоминаемости его героев — в их сходстве с литературными прообразами. Это относится и к книжным иллюстрациям и к эскизам для мультфильмов.

Выпускник Института кинематографии приобрел большую известность своими работами в мультипликационном кино. Он создал рисунки к таким популярным фильмам, как «История одного преступления» и «Каникулы Бонифация». Эти ленты удостоены высших наград на самых представительных международных фестивалях. Запомнились зрителям и другие мультипликации, эскизы к ко-

торым исполнил С. Алимов. Это «Отелло-66», «Премудрый пескарь», «Топтыжка», «Человек в рамке».

К чему бы ни обращался художник: к декорациям спектаклей, иллюстрациям книг, веселым картинкам для журнала «Колобок», мультипликационным фильмам, — он всегда остается самим собой. Жизнь, фантазия и сказка словно воедино слились в его произведениях. И вот что хочется отметить. Когда разглядишь даже самые сказочные сценки, чувствуешь, что автор — москвич. Вдруг узнаешь в его работах черты родного города. В его творчестве они как бы символизируют доброе начало.

Зоркость Сергея Алимова обладает точностью снайперской винтовки. Он не ошибается в выборе темы, средствах ее раскрытия. Все в меру, все взвешено при полной творческой раскрепощенности. Именно это придает работам Алимова черты высокой интеллектуальности и неподдельной народности. В первую очередь это относится к иллюстрациям поэмы А. Т. Твардовского «Василий Теркин».

Творчество Сергея Алимова глубоко русское в своей изначальности. Впитав лучшие традиции многовековой культуры своего отчества, художник остался крайне своеобразным и неповторимым, сумел избежать эпигонства, а это признак личности крупномасштабной. Увидеть произведения Сергея Алимова — значит посетить увлекательный мир, созданный талантом художника.

Вячеслав ШУМСКИЙ,
кандидат исторических наук;
Савелий ЯМЩИКОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

«Органчик»,
«Премудрый пескарь»
(М. Салтыков-Щедрин),
«Каникулы Бонифация»,
«Оталло-66», «Человек
в футляре» (А. Чехов),
к сказкам Гофмана,
«Василий Теркин»
(А. Твардовский).

Наш обзор мы начнем с письма от Оксаны Тараднюк: «Пишет тебе ровесница с Украины. Живу я на Воляни. Тебе, наверное, интересно, почему я написала «ровесница». Да потому, что год моего рождения, как и «Кругозора», — 1964-й. Сейчас, после окончания 10-го класса, я продолжаю учиться. Моя профессия — продавец продовольственных товаров...» Оксана очень интересно рассказывает о себе, будущей работе, о своих увлечениях музыкой, искусством. Такие письма радуют. Ведь редакции важно знать, кто наш сегодняшний читатель, каковы его интересы, вкусы, планы на будущее. На одном из конвертов лаконичный адрес: г. Канск, Технологический тех-

год, и мы будем рады конкретным предложениям по всем разделам журнала. Надо сказать, что такие предложения уже приходят в редакцию. Приведем выдержки из письма Т. М. Коростелевой из поселка Вишневка, Целиноградской области: «Постоянно использую «Кругозор» в своей работе, в Доме пионеров. Сейчас мы собираем материал, посвященный участию жителей нашего района в Орловско-Курской битве. Если в вашем журнале будет звуковая страница, рассказывающая об этом сражении, то на встрече ветеранов мы сможем включить эту запись. Очень хорошая страница — «Песни военных лет». Мы будем собирать воспоминания фронтовиков о песнях

ВЫ НАМ ПИСАЛИ

никум. «Этим летом мы получаем дипломы об окончании техникума по специальности «бухгалтерский учет». Сообщаем вам, что мы являемся постоянными слушателями журнала. О многом мы узнали со страниц «Кругозора» — это и крупнейшие современные стройки, интересные биографии знатных людей нашей страны и многое другое».

Особенно ценны для нас письма, которые содержат предложения, замечания, советы по общественно-политической, литературно-художественной тематике, оформлению журнала. Ведь они помогают нам правильно осмыслить сделанное, лучше ориентироваться в будущем. В настоящее время редакция работает над планом на 1984

Великой Отечественной и кое-что уже нашли».

Этот небольшой обзор нашей почты мы завершаем обращением ко всем нашим читателям и слушателям. Нам бы хотелось узнать следующее:

1. Какие материалы, опубликованные в «Кругозоре» в 1983 году, помогли вам при проведении учебных занятий, литературных и музыкальных вечеров, запомнились больше всего?

2. Кого из советских и зарубежных исполнителей вы хотели бы видеть своими гостями?

Напоминаем: по традиции новогодний, 12-й выпуск «Кругозора» будет составлен целиком по вашим письмам. Марина НАТАЛИЧ

9 (234)
сентябрь
1983 г.
Год
основания
1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ,
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ,
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ
ЖУРНАЛ

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1983 г.

На первой
странице обложки
«Мир планет Земля».
Плакат художника
В. Фекляева.

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
20.07.83.

Подп. к печ.
28.07.83.

Б 05179

Формат 60×84 1/16

Офсетная печать.

Усл. п. л. 1,24.

Уч.-изд. л. 2,03.

Усл. кр.-отт. 4,96.

Тираж 500 000 экз.

Зак. 1132.

Цена 1 р. 50 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-137,
ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25.
«Кругозор».

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. Пробиваясь сквозь скалы. Репортаж со строительства Кавказского тоннеля.
2. Тайны Арктики. Рассказывают участники полярной экспедиции.
3. Находки И. Л. Андроникова. Комментарий к редким записям.
4. И мастерство, и вдохновение. К 200-летию Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова.
5. Коллекция музыкальных инструментов Е. Пушкина.
6. Первая запись. Играл юный пианист Е. Кисин.
7. Песни-борцы. Мелодии низкарагуанской революции.
8. Композитор М. Минков: песни в исполнении А. Пугачевой и Е. Герчакова.
9. Дуэт И. Мальгиной и Э. Бабаева: песни «До свадьбы заживет» и «Самбари».
10. Марыля Родович (Польша): «Разноцветные кибитки» (Рембовский, Фицовский) и «Не такой» (Зелинский, Кречмар).
11. Ансамбль «Спейс» (Франция): композиции Д. Маруани «Париж - Франция - Транзит», «Сувенир из Рио» и «Эго».
12. Лев Лещенко: песни «Где мой дом родной?» (М. Фрадкин, А. Бобров) и «Городские цветы» (М. Дунаевский, Л. Дербенев).

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. Г. ЛУЦКИЙ, Л. М. МУРАШОВА, Т. С. ПЛИСОВА,
Л. В. ТЕРЕХОВА, В. И. ЩЕГЛОВ

Технический редактор Л. Е. Петрова

ГОСТИ МОСКВЫ

ПОЕТ МАРЫЛЯ РОДОВИЧ

На десятой звуковой
странице М. Родович
исполняет песни
«Разноцветные кибитки»
и «Не такой».

10

Помню, тринадцать лет назад на сцену небольшого польского города Ополе вышла молоденькая, стройная девушка с гитарой...

«Обрати внимание: это Марыля Родович,—сказал мне знакомый журналист,—будущая звезда». И, надо сказать, он не ошибся. Тогда Марыля, студентка Варшавской Академии физкультуры, исполнила ныне широко известную песню «Разноцветные кибитки»—о вечно кочующем цыганском таборе, о поисках счастья и верной любви.

Шли годы. На эстрадном горизонте вспыхивали и гасли «звезды» и «звездочки», а искусство Марыли Родович, как говорится, набирало силу—становилось более совершенным, многогранным, глубоким.

«Я всегда мечтала о театре,—говорила Марыля,—чтобы каждая моя песенка стала для зрителей спектаклем, который бы заставил людей думать, переживать, грустить и улыбаться».

И надо сказать, что во многом Марыле это удалось. Слушатели полюбили ее Малгоську, которая накануне свадьбы лишилась жениха; они от души смеялись над ее героиней из песни «Модница», которая смысл жизни видела только в бесконечных экстравагантных нарядах; они мчались вместе с Марылей в скором поезде, чтобы полюбоваться яркой весенней зеленью и полевыми цветами. Наконец, они горячо аплодировали бродячим музыкантам, которых Марыля изобразила на фестивале в Сопоте; она разыграла там целую сценку—«Разноцветные ярмарки»—об ушедшей

молодости, несбывшихся надеждах, о незабываемых ярмарках маленьких городков...

И вот Марыля у нас в Москве. Она давно мечтала приехать в Советский Союз, работала над программой, включила в нее все лучшие песни, принесшие ей признание.

«Это были напряженные и счастливые сорок пять дней моей жизни... Представляете, каждый день концерт, который продолжается час пятьдесят минут! Было трудно, очень трудно. И все-таки я счастлива. Счастлива потому, что советские зрители очень тепло принимали мои выступления. И для них, несмотря на усталость, хотелось петь еще и еще».

Потом мы снова говорим о «театре Марыли Родович». «Очень люблю,—продолжает она,—переодеваться на сцене. Примерять на себе нелепые наряды, мешающие двигаться, но создающие определенное настроение, помогающие раскрыть характер моих персонажей. Кстати, я обратила внимание, что именно за эти наряды—огромные шляпы с перьями, цыганские широкие юбки—меня любят дети».

Добавим, что Марыля Родович—мать двоих детей, которые начинают привыкать к концертной кочующей жизни своей мамы. «Что делать,—говорит Марыля,—такова судьба и работа актрисы: ездить, выступать, дарить людям частицу своего сердца...»

В планах певицы—и новые произведения советских авторов, с которыми она хочет выступить на фестивале советской песни в городе Зелена Гура...

Александр ЖИГАРЕВ
Фото А. Лидова

ЛЕВ ЛЕЩЕНКО

фото В. Плотникова

12

Цена 1 р. 50 к.

ISSN 0130—2698

Индекс 70461

ЭСТРАДА

Рабочий день народного артиста РСФСР Льва Лещенко заполнен до предела: репетиция с ансамблем «Спектр», художественным руководителем которого он является, с другими музыкальными коллективами — участниками будущих программ.

Лев Лещенко дважды «освоил» всю трассу БАМа — от Усть-Кута до Кузермы. Жил в вагончиках, выступал на импровизированных сценах, и почти всегда, пока не перепоеет весь свой нынешний репертуар и песни прошлых лет, молсдый хозяева «новорожденных» поселков его не отпускают. И это не просто интерес к известному исполнителю, а настоящая любовь к пению, к тем песням, которые прочно связаны с его именем: «День Победы», «Родная земля», «Начало», «За того парня», «Родительский дом» — всех не перечислить...

И всегда на таких концертах — вопросы о том, как складывалась его артистическая судьба.

Военное детство в Москве, школа, работа на заводе, служба в армии и лишь с третьей попытки поступление в ГИТИС.

Была мечта, было упорство — и с этого начиналась для него дорога в мир искусства.

— Ну, а будущее для меня, как и настоящее, — говорит Лев Лещенко, — это песни. Высокого гражданского звучания, народная, нежная лирическая, и веселая молодежная...

Сейчас опять уезжаю на трассу БАМа, где буду петь в кругу друзей. Так, кстати, будет называться и новый диск, над которым я недавно закончил работу. Приглашен в жюри двух международных конкурсов: в Ялте и в Сочи. И, конечно, гастроль.

Наряду с этим работа над новыми песнями. В репертуар беру те, которые близки сердцу каждого человека, которые откликаются на актуальные и волнующие нас события жизни.

Лариса МЕЛИК-НУБАРОВА